

Андрей Рачковский

Стальной Легион. Становление

Андрей Рачковский

Стальной Легион. Становление

«Автор»

2024

Рачковский А. И.

Стальной Легион. Становление / А. И. Рачковский — «Автор»,
2024

Частная наемническая организация «Стальной Легион» стремительно разрастается, громит пиратское государство, терроризирующее все цивилизации, обрывает авторитетом и славой. Против «Стального Легиона» выступает сильный противник, ведущий скрытую войну. Он использует все методы и способы, чтобы очернить противника, разрушить его изнутри, ослабить и уже затем нанести подлый удар. Кто он и сможет ли мощная военная организация противостоять этому и победить в ведущейся против нее скрытой войне?

© Рачковский А. И., 2024

© Автор, 2024

Андрей Рачковский

Стальной Легион. Становление

Глава I.

Неподалеку от орбиты планеты Кут*Кайль, территория Красной Расы.

– Командор, флагман противника запрашивает связь! – доложил один из офицеров.

Адмирал* Суаш, командующий сводным флотом Империи и ее союзников, отвлекся от созерцания обзорных экранов, показывающих ближний космос, заполненный кораблями всех классов. Пространство пронзали вспышки орудий, бутоны взрывов – долгая битва, хоть еще и полыхала вовсю, близилась к своему завершению. Если присмотреться более внимательно, то можно с легкостью заметить, что корабли, заполнившие систему, не разбросаны хаотично, а имеют определенный порядок – на совсем немаленький флот, отступающий к самой дальней, находящейся практически на границе системы, планете, и при этом старавшийся держать строй, широким фронтом наступал флот Империи, многократно превосходящий своей численностью.

– Соединяйте!

Почти посередине мостика зажглась голограмма, изображающая офицера противника. Чуть старше среднего возраста, в забрызганном кровью мундире высшего командного состава, запросивший переговоры был ранен, и кривился от боли, стараясь при этом не выказывать эмоции.

– Генерал Куат Каль, командующий девятым флотом, – представился он. И горько добавил: – Вернее, тем, что от него осталось.

– Полагаю, вы знаете, кто я, и потому мне представляться не нужно? – ответил адмирал.

– Вы – адмирал Суаш, командующий сводным флотом ударной группировки Империи, – подтвердил генерал противника. – Я просил связи с вами, адмирал, чтобы обсудить условия капитуляции...

Адмирал помедлил с ответом, внимательно глядя на собеседника: судя по всему, тот говорит правду, а не пытается устроить какую-то западню, запросив для этого переговоры, чтобы выиграть чуток времени. В состав Красной расы – точно также обстояло дело и с другими расами – входили разные цивилизации, с несколькими из них, объединившимися в союз, и воевала сейчас Империя. Неважно, выходцем какой из них являлся генерал: главным было то, что он принадлежал к Красной расе, представителям которой верить было можно. Но все равно, необходимо предусмотреть все варианты событий.

– Почему переговоры о капитуляции ведете вы, генерал? Ведь, насколько мне известно, вашими силами командует адмирал Кет Цаль? – усмехнулся Суаш.

– Адмирал мертв, – без запинки ответил раненый офицер. И пояснил: – Понимая, что сражение проиграно, и полный разгром остатков наших флотов дело всего нескольких часов, он приказал отступать к планете Ио. Вернее, за нее, к огромному астероидному полю, через которое следовало пройти остаткам нашего флота. Соответственно, ваши войска последовали бы за нами, и, когда большая часть вашего флота оказалась внутри поля, адмирал планировал подорвать несколько кварковых зарядов, спрятанных на астероидах. Это привело бы к детонации нескольких сотен фугасов, также спрятанных там. О последствиях я могу не рассказы-

вать: мы – я имею в виду тех, кто остался в живых – были бы полностью уничтожены, а ваш флот понес бы значительные потери... Когда мы, несколько офицеров высшего уровня, возразили ему, сомневаясь в целесообразности данного решения, он обвинил нас в трусости и измене. В общем, мы подняли мятеж, в результате которого адмирал Кет Цаль и несколько особо преданных ему офицеров были убиты... Я, как самый старший офицер на флагмане, взял на себя ответственность за ведение переговоров касательно капитуляции, но, если я вас чем-то не устраиваю, адмирал, то могу передать эти самовольно взятые на себя обязанности любому другому оставшемуся в живых офицеру флагмана...

– Это не важно, генерал. Мне достаточно вашей кандидатуры. Но я должен убедиться в вашей искренности. Для этого, раз уж вы взяли на себя командование, прикажите вашим кораблям прекратить огонь и продолжайте двигаться в прежнем направлении, постепенно сбрасывая скорость движения с учетом, чтобы полностью остановиться в девятистах километрах** от астероидного поля. После чего принять построение, разбившись по флотам и полностью обесточить все силовые установки, а также деактивировать оружейные системы, и ждать прибытия специальной команды! – приказал адмирал Суаш, замечая про себя, как оперативно сработали его офицеры, получив информацию от противника: в настоящее время к астероидному полю уже направились две эскадры тяжелых линкоров, предназначенных уничтожать всех, кто попытается укрыться от преследования среди астероидов. Также туда под прикрытием десятка крейсеров направилась РЭБ-эскадра: необходимо было просканировать пространство внутри астероидного поля, насколько это было возможно, чтобы обнаружить замаскированные фугасы и понять, правду ли говорит противник или же это какая-то ловушка. Адмирал добавил, глядя на генерала: – Хочу предупредить, что любой из ваших кораблей, который попытается уйти в астероидное поле, будет уничтожен! А наши договоренности буду считать расторгнутыми!

– Прошу прощения, адмирал, но не стоит из-за кого-то, кто не дружит с головой, снова устраивать бойню... Я передал ваши условия всем командирам и приказал следовать им, но кто-то может их не выполнить. Потому предлагаю поступить следующим образом: уничтожьте всех, кто решится покинуть построение или не выполнит наших договоренностей, но между вами и теми из нас, кто готов сложить оружие и признать поражение, они должны остаться в силе, адмирал. Я не хочу продолжения бойни и новых жертв...

– Хорошо. Но вы беспрекословно должны выполнить все мои требования!

– Безусловно! – подтвердил Красный генерал. – Наши переговоры транслировались в прямом эфире на все наши корабли и потому все в курсе наших договоренностей. Таким образом, если кто-то нарушит их, то будет полностью и абсолютно считаться нарушителем приказа – как вашего, так и моего, и будет подлежать уничтожению вашей стороной.

Генерал отключился. Адмирал Суаш же, глядя на трехмерную карту галактического пространства, задумался. С одной стороны, не похоже, чтобы генерал Куат Каль преследовал свою цель, ведя какую-то игру. И рассказ про кварковые заряды и фугасы, спрятанные в астероидном поле, тому подтверждение. Намного выгоднее было бы если не завлечь имперский флот в само поле, то на максимально близкое к нему расстояние, а затем активировать их. Последствия были бы катастрофическими для обеих сторон – суммарной мощности нескольких кварковых зарядов хватило бы, чтобы почти полностью уничтожить оба флота. А плюс к этому еще мины и фугасы. Следовательно, генерал говорит правду?

Тем временем прошли доклады от командиров флотилий и эскадр о снижении огневого сопротивления противника, и начале выхода его из битвы. Спустя час битва была практически окончена, остались лишь единицы вражеских кораблей, которые, видимо, решили не принимать решение о капитуляции и продолжали отчаянно сражаться, понимая, что обречены. Остатки же флота противника двигались к указанной адмиралом Суашем точке пространства и там перестраивались в опять же указанном им порядке, ожидая дальнейших приказов и рас-

поражений победителей. Те корабли, что оказывали бессмысленное сопротивление, были полностью уничтожены спустя пару часов...

...Адмирал Суаш стоял на балконе дворца Верховного Правителя целой цивилизации, чей флот он наполовину разгромил неделю назад, а его вторую половину взял в плен. Адмирал, прибыв на планету Кут*Кайль, чувствовал проходившие строем по площади перед дворцом подразделения Имперского Флота. Несколько дней назад были разгромлены последние оказывающие сопротивление подразделения противника на материнской планете, и та перешла под контроль войск Империи.

Разумеется, в системе имеется еще несколько планет, на которых расположились приверженцы ныне уже покойного Верховного Правителя, собирающиеся сражаться до последнего, и превращающие свои планеты в неприступные крепости, уходя в глухую оборону. Поэтому еще рано говорить об окончании войны и победе в ней Империи, но теперь это уже не за горами. Планета Кут*Кайль – сердце и столица побежденной цивилизации – покорила, и немалую роль в этом сыграл именно он, адмирал Суаш! Что наверняка послужит огромным плюсом в его карьере – в военное время она делается умными людьми довольно быстро, а если этот умный человек умудряется одержать несколько значимых побед, то скорость карьеры увеличивается минимум вдвое! Так что адмиралу Суашу необходимо готовиться к какому-нибудь немалому посту в одном из военных Ведомств Империи.

За победу над флотом противника, четвертую часть которого он заполучил неуничтоженными, полагается знатная награда. Неповрежденные корабли можно снова поставить в строй, но теперь уже под флагами Империи, и бросить их штурмовать оставшиеся непокоренными планеты противника – пусть доказывают свою лояльность и преданность Императорскому Дому! В том, что большинство захваченных кораблей противника будет передана под его командование, адмирал не сомневался – это его трофей! Которым можно не только укомплектовать свой флот, потрепанный в ожесточенных битвах, но и значительно его усилить. В том, что штурмовать обороняющиеся планеты-крепости отправят именно его, адмирал был уверен почти на сто процентов: именно его флот, несмотря на внушительные военные успехи в этой войне, понес самые незначительные потери. А также это своего рода очередная проверка перед предстоящим повышением, которую необходимо пройти с блеском и оправдать доверие и надежды правящего Императорского Дома...

Не исключено, что в качестве награды ему также будет дарована одна из планет системы – в Империи знали, как следует награждать героев. Но и карать умели тоже – стоит допустить серьезный промах или ошибку, которые приведут к катастрофическим для государства последствиям, как последует очень жестокое наказание. А плюс ко всему навалются конкуренты, которым ты стоишь поперек горла. И не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, чем все это закончится...

Во всех Расах тяжело забраться наверх карьерной лестницы, будь то военное либо другое поприще, но Суаш сумел этого добиться. Правда, немаловажную роль сыграло и то, что он являлся уроженцем Белой расы, что означало превосходство ее над всеми остальными, хотя, если разобраться, каждая из них в чем-то выигрывала или же наоборот, проигрывала. Вот те же нынешние противники Империи, принадлежащие к Красной расе: чуть уступая Белой расе в духовном, экономическом и научном развитии, она являлась лидером среди всех остальных рас в плане технологий – ее разработками пользовались абсолютно все остальные в Обитаемых мирах. К ней постоянно прибывали покупатели с различных, даже самых удаленных, галактик, и нередко чуть ли не на задворках миров можно было встретить агрегаты или механизмы, созданные мастерами Красной расы – это считалось и являлось нормой.

Деление на Расы было произведено в незапамятные времена. Сначала это было условным разделением, но быстро укрепились, а затем постепенно ушло в обиход и стало официальным.

В начале принцип разделения был прост – если у тебя кожа имеет красноватый или бронзовый оттенок, то ты Красный, а если же твоя кожа черна, то ты, разумеется, Черный. Впоследствии ученые даже выявили причину появления столь разительно отличающихся оттенков кожи – как оказалось, это зависит от удаления цивилизации от так называемого «центра» Вселенной, ими же, этими учеными, и вычисленного. Ближайшие к нему галактики и системы получали больше энергии и тепла от солнц, на их планетах отсутствовала зима, поэтому, постоянно живя в тропиках, под знойным солнцем и огромным количеством получаемой космической энергии, обитатели этих галактик и систем, давно ставших галактическими курортами, обзавелись белым, розовым и бронзовыми оттенками кожи. Соответственно, чем дальше находилась галактика от «центра», тем меньше энергии и тепла, несмотря на местные солнца, она получала. Следовательно, организмы ее обитателей за многие миллионы лет эволюции приспособились к поглощению вечно недостающих тепла и энергии, а лучше всего поглощает именно черный цвет – таким образом, те цивилизации получали черный цвет кожи. Хотя много веков ходят слухи, что Черные являются не ветвью эволюции, а результатом незаконченного по каким-то причинам некоего эксперимента, проводимого в далеком прошлом какой-то сверхразвитой цивилизацией. Якобы она на одной из планет системы, принадлежащей ныне Черным, вывела своих первых подопытных и что-то там изучала – то ли ставила на них опыты, то ли изучала их развитие с примитивного уровня. Но неожиданно эксперимент был прекращен, полученные в его ходе «индивиды» размножились и расплозились по всей планете, медленно эволюционируя. Хотя, если очень внимательно присмотреться к ситуации и также очень серьезно подумать, то, скорее всего, эволюция Черных не происходила без чьего-то тайного вмешательства. Иначе как можно объяснить то, что на долгие тысячи лет застрявшие на едва ли не первобытном уровне Черные дикари вдруг совершают различные открытия и добиваются научно-технологического прогресса, позволившего им менее, чем за тысячу лет, развиться до космической эры и заселить не только свою материнскую систему, но и целую галактику? После непродолжительной – в несколько веков – остановки, во время которой они ускоренными темпами отстраивают корабли, значительно наращивают армию и повышают ее качество, понимая, что за право существования и владения некоторыми системами придется драться, происходит очередной рывок и черные расплозятся уже по следующим галактикам своего жизненного пространства.

Но вернемся к расам. Как было уже сказано выше, то получается все предельно просто: чем ближе к центру вселенной, тем более развиты цивилизации и светлее цвет кожи у ее представителей, и наоборот, чем дальше к окраинам, тем ниже уровень развития и темнее кожа. Незримая черта, граница, разделяющая обитаемые галактики и дикие, неизведанные территории, получила название Рубеж. За ним лежат практически неизученные территории, но и там существует жизнь – но достоверно известно немного: мало кто решится отправиться в неизведанные, полные опасности территории, лежащие за Рубежом.

Исключением всем расам, населяющих Обитаемые Миры, является цивилизация Серых. Имеющие сероватый оттенок кожи, высокие, худые, с вытянутыми черепами, на которых видны большие глаза, крошечный нос и чуть большего размера рот, они, на первый взгляд, создают впечатление безобидных, а порой даже угнетенных, которым необходима помощь. Но это впечатление обманчиво и именно оно играет порой роковую роль...

Серые, хоть и достигли немалых высот в различных сферах, не любят трудиться абсолютно – для этого они находят себе работников из малоразвитых и бедных миров различных галактик и систем. И вовсе неудивительно, если вдруг выясняется, что они стали такими именно из-за вмешательства расы этих космических паразитов. Не гнушаются они и вполне себе успешными и развитыми цивилизациями, ведь в этом случае куш будет значительно больше. Действуют не открыто, где понятно, кто друг, а кто враг, а исподтишка, ведь им больше по душе всевозможные интриги и заговоры, ложь, обман, предательство – в этом они преуспели больше всего. Если в вашем окружении появился кто-то из Серых, то либо гоните его

прочь, либо сами бегите от него как можно дальше! Иначе вскоре ждет сначала ссора с вашими соседями и даже друзьями, а затем и открытая вражда с ними, а поспорившего вас Серого, который полностью и абсолютно вошел в ваше доверие, пользуясь своим слабым, безобидным видом, будете считать своим самым верным и преданным другом. Даже не думая о том, что именно из-за него вы сначала усомнились в искренности друзей, да и всего вашего окружения в целом; не подозревая, что словно послушная марионетка, принялись исполнять различные прихоти ставшего вашим кукловодом серокожего; будете уверены, что ваши деяния являются вашими желаниями, а не его прихотью... Да, вы добьетесь немалых высот – известности, уважения, богатства, власти, но все это будет принадлежать не вам. Серые будут хозяевами всех богатств, оставив вам лишь эфемерную иллюзию того, что это вы являетесь распорядителем своей жизни, которая вам уже не принадлежит – они легко заменят вас на кого-нибудь другого, если это будет им выгодно, или же столкнут вас с соседями в кровопролитной войне на уничтожение, чтобы прибрать к своим грязным лапам богатства и ресурсы обеих цивилизаций...

Адмирал Суаш ненавидел Серых. Из-за их лицемерия, подхалимажа, из-за смысла их жизни, основанного на лжи, обмане, и вообще, фактически на порабощении более слабых цивилизаций. Их жизненный уклад он считал паразитированием за счет других, в особенности тех, кто, в силу своего недостаточного развития, не в состоянии им ничего противопоставить. Никто не знает точно, где именно располагается их жизненное пространство, откуда они расползаются по всей Вселенной в поисках добычи, но известно, что где-то очень далеко за пределами Обитаемых Миров. Возможно, это и является причиной того, что они не снуют под ногами, превратив не только Империю, но и все остальные расы в проходной двор. А ведь такое могло случиться, причем относительно недавно – всего каких-то лет десять назад. Тогда Суаш еще не был адмиралом, но уже являлся значимой фигурой, имеющей немалый армейский чин, какой-никакой авторитет и происхождение из знатного рода Империи. Все это давало ему право на кресло в Совете Империи и на всю его деятельность – принятие законов, решение всевозможных глобальных проблем, и многого другого. Именно тогда стала вдруг невероятно модной идея равенства всех Рас, и это новое течение с невероятной скоростью распространялось, набирая все большую популярность. В итоге за очень короткий промежуток времени оно набрало огромное количество последователей, готовых расшибиться в лепешку ради комфорта Чужих – разумеется, они были Серыми! На планете, как грибы, возникали Дома Дружбы, Дома Солидарности и прочие заведения в их поддержку, в которые тянулись сотни тысяч – в основном, это была молодежь, не имевшая полноценного видения ситуации и для того, чтобы наставить ее на путь «истинный», требовалось совсем немного. Поступали предложения и требования предоставить Серым обширный список прав, свобод и много чего еще, даже едва ли не приравнять их в правах к полноценным гражданам Империи.

Суаш тогда выступил против этого, возглавив оппозицию, руководствуясь не своим отношением к Серым, а простой логикой – сегодня предоставишь некие права, послезавтра они потребуют их расширения, а через неделю они станут твоими хозяевами. Являясь военным на протяжении вот уже пары десятков лет, он сам видел и знал, как Серыми без войн и кровопролития захватывались целые системы и галактики, которые за очень короткий срок становились нищими и откатывались в развитии на несколько сотен лет назад.

Когда среди членов Совета разошлись мнения о принятии законов, едва не разразилась гражданская война, которую едва ли не чудом удалось избежать. Воевать, тем более со своей цивилизацией, не хотел никто, но многие готовы были перешагнуть ту тонкую, невидимую черту, за которой начинается «точка невозврата». В итоге все закончилось мирно: все движения в поддержку Чужих были объявлены незаконными, самые рьяные активисты, которых насчитывалось уже чуть ли не сотни, были арестованы, и постепенно все сошло на нет...

...Внимание адмирала, выдернув его из воспоминаний, привлек посыльный, маячивший в дверном проходе, не решавшийся отвлекать высокого начальника, героя Империи от дел

и раздумий. Адмирал сам подозвал его к себе и принял пакет из штаба – в нем находилось предписание явиться туда незамедлительно.

Орбита планеты Тик*Кайль, территория Красной Расы.

...Адмирал Суаш наблюдал за действиями небольшого, вертлявого перехватчика, уходящего сразу от двух истребителей противника, небольших по размерам, внешне больше похожих на самолет – примитивный летательный аппарат слаборазвитых цивилизаций, еще даже не открывших дверь в космическую эру. По скорости и мощности эти оба аппарата практически равны, потому сейчас все зависело от умения и мастерства пилотов. А пилоты были знатные – вот уже около десяти минут аппараты носились на минимальной высоте, истребители пытались свою главную задачу: догнать и уничтожить, а перехватчик, выполняя всевозможные виражи, раз за разом уходил от уничтожения, умудряясь огрызаться в ответ.

Адмирал был прав насчет своих догадок насчет продолжавших держать оборону планет – на штурм были брошены именно его силы. Задачу перед ним ставил прибывший из Главного Штаба замминистра вооруженных сил Империи. Скорее всего, идея бросить в бой его флот, буквально только вчера вышедший из боев за Кут*Кайль, скорее всего, исходила от заседавших где-то там, неподалеку от министра обороны, завистников и злопыхателей. Видимо, адмирал стоял кому-то поперек дороги, и этот «кто-то» настолько сильно желал убрать его со своего пути, что приложил огромные усилия, чтобы командование отправило адмирала фактически в мясорубку. Суаш, тем не менее, примерно чего-то такого и ожидал, и потому полученный приказ не стал для него удивлением. Но это был шанс еще раз доказать всем, что он и его флот одни из лучших.

Противник успел подготовиться до прибытия сил Империи: укрепить три линии обороны, каждая из которых способна выдержать несколько массированных атак. После чего выжившие отступят на следующую линию обороны и все повторится снова. Превосходящие силы адмирала смогут, разумеется, взломать все линии укреплений врага, но потеряют при этом, в лучшем случае, половину своей численности, что не устраивало самого адмирала – какой смысл в том, чтобы потерять огромное количество боевых кораблей и ветеранов ради разрушенной инфраструктуры и руин оборонительных сооружений на поверхности планеты? Подобный вариант он отмел сразу же. К тому же, силы обороны, почувствовав скорое поражение, могут взорвать сверхмощный кварковый заряд, установленный, как докладывала разведка, где-то в подземных бункерах – это уничтожит не только оборону, но и огромное количество атакующих.

Единственным выходом было нанести по превращенной в крепость планете мощные удары из космоса, выведя на орбиту планеты тяжелые крейсера, которые уничтожат не только все на поверхности, но и затронут подземелья. Но от этого варианта также пришлось отказаться – в Штабе в ходе сражения ждут не просто уничтоженные крепости и укрепления, и полуразрушенные подземные коммуникации, но и захвата или уничтожения пунктов управления противника с ликвидацией самой возможности привести в действие кварковые заряды.

И адмирал Суаш поступил так, как от него никто не ожидал. Его флот, добравшись до условной границы, до которой дотягивались орудия планетарных крепостей противника, начал массированную орбитальную бомбардировку. По всему выходило так, что он начал военную операцию по одному из вариантов, которые рассматривались в Штабе как основные. Можно себе представить ухмылки недоброжелателей и завистников адмирала – он начал сражение так, как наверняка начали бы они сами на его месте. Но в данный момент тактика уничтожения противника с орбиты, практически не подставляясь под удар, была проигрышной – в последствии адмирала можно было упрекнуть в некомпетентности. Но он, командуя штурмом

планеты, превращенной в хорошо укрепленную крепость, имел на это свое мнение, и плевать он хотел на то, что думают остальные. Его задача – заставить противника поверить, что он так и поступит, при этом сберечь максимум кораблей. И потому они наносили точечные удары по планете, разрушая и выводя из строя наземные укрепления, после каждого выстрела меняя свое нахождение, чтобы сбить прицел наземным наводчикам – залп, и корабли расходятся в стороны, и залп дает уже другой ордер, и так постоянно. В ходе бомбардировки никто из командования – ни сам адмирал, ни его командиры – видимо, не заметили, что корабли сместились со своего первоначального местоположения ближе к планете, некоторые даже немного вошли в ее атмосферу. Противник же, поначалу защищающийся и производящий выстрелы по находящимся за пределами орбиты, кораблям, не смог не воспользоваться столь удобным моментом. Несколько расчетов, проведенных искусственным интеллектом, показали, что, благодаря этому незначительному смещению с первоначальных позиций и дальнейшего незначительного углубления в границу самых верхних слоев атмосферы, корабли сейчас находятся в самом успешных для атаки секторе и расстоянии. Терять такой удобный момент для контратаки было глупо, и поэтому, увеличив интенсивность стрельбы, командующий обороной приказал выпустить из ангаров сотни истребителей, что огромным роем помчались к проигрывавшим по маневренности в сравнении с ними крейсерам, представлявшим собой отличные мишени. Да, один истребитель не сможет уничтожить или серьезно повредить боевой крейсер, но если их навалится сотня, то их ударов кораблю уже не выдержать. Командир, если не дурак, будет вынужден отвести свои силы на безопасное расстояние, но оттуда они уже не достанут до поверхности планеты. А это означало окончание оказавшейся неудачной атаки.

Подобный исход боя был самым очевидным и уже многие высокие чины в штабе атакующий войск потирали руки, предвкушая последствия предстоящих событий, по сути – проигрыш адмирала Суаша. Те же, кто держал оборону на планете, вздыхали с облегчением – да, у них немалые потери, но они практически выстояли, а через некоторое время отгонят с орбиты врага. Что вполне можно считать за небольшую, но все же победу. А за то время, пока потерпевший неудачу командир заново укомплектовывает свои подразделения взамен потерянных и продумывает новую тактику, можно хотя бы частично отремонтировать поврежденную технику и оборонительные сооружения, доукомплектовать из резерва свои потрепанные подразделения и подготовиться к следующей атаке.

Для Штаба, наверняка наблюдающим за ходом сражения, исход был предельно ясен. Как и то, что после поражения адмирал, хоть никто и не сможет ни в чем его упрекнуть, потеряет свой авторитет, и, если вовремя подсуетиться, на его место можно будет продвинуть своего протеже. Например, это будет кто-то из других адмиралов, также командующих флотах Империи. Они придут сюда и либо уничтожат оборону с орбиты, либо нанесут массированный удар – в обоих случаях обороняющиеся не выстоят. Да, первоначальные цели штурма не будут достигнуты, но кто судит победителей?

Но адмирал Суаш имел свой взгляд на все происходящее и свое мнение по ходу ведения этой битвы. И уж тем более не горел желанием оказаться в ней проигравшим на радость всем злопыхателям. Дождавшись, пока истребители врага приблизятся к его кораблям на небольшое расстояние, он отправил им навстречу перехватчиков – сразу же закипел жаркий бой. Но вместо того, чтобы отводить свои корабли на безопасное расстояние, адмирал неожиданно отдал приказ об атаке – и, ускоряясь, к планете потянулись крейсера, не перестававшие наносить удары. Среди них практически терялись из-за своих размеров десятки штурмовиков и несколько транспортников. Противник отреагировал на возникшую вдруг угрозу, но ничего толком поделать не мог – прицельные выстрелы были редки, а на единственное верное решение в данной ситуации – накрыть огнем большую площадь, он сначала не решился, так как под удар неминуемо попали бы свои же истребители, а затем он уже был лишен этого преимущества. Спустя всего несколько минут штурмовики стальной лавиной обрушились на первую

линию оборону, выжигая все и всех, залпами термоядерных ракет малой мощности выводя из строя орудия обороны. Тем временем находящиеся на орбите корабли перенесли свой удар на вторую линию – там, среди находящихся под орбитальной бомбардировкой солдат, возникла небольшая паника, которую старательно подавляли офицеры, готовясь к бою. То, что потеря первой линии обороны есть вопрос ближайшего времени, стало ясно абсолютно для всех.

Пользуясь неожиданным маневром, транспортники адмирала, на которые никто практически не обращал внимания, разве что десяток истребителей, которые были быстро уничтожены сопровождением, приземлились и распахнули люки – начала высаживаться тяжелая пехота. Робо-скафандры давали бойцам огромные преимущества в сравнении с простыми пехотинцами, а тяжелое вооружение, которым они были вооружены, впечатляло своим показателями. Это была ударная штурмовая рота, созданная самим адмиралом, в которую отбирались лучшие из лучших, не раз отлично себя показавшая и великолепно зарекомендовавшаяся, и давно стала уже гвардией адмирала Суаша, практически элитой его флота, разумеется, ее формирование было неофициальным. Высадившись, пехотинцы разбегались в стороны, занимая оборону на случай внезапной атаки противника, которому, впрочем, было уже не до них. Едва борт покинул последний десантник, транспортник поднялся и умчался наверх, к своим, охранявшиеся его перехватчики ринулись в гущу сражения, а пехотинцы-штурмовики, подчиняясь приказам командира на закрытой частоте, которую практически невозможно взломать в полевых условиях, перестроились и бросились к видневшимся неподалеку развалинам. Согласно полученным данным корабля-шпиона, втайне отправленного сюда адмиралом по собственной инициативе, где-то там находился вход в подземелья, которые простирались под всеми линиями обороны и уходили еще дальше, вплоть до командного центра, где они вовсе не заканчивались, но куда тянулись дальше, было уже не интересно, по крайней мере, на данном этапе.

Понимая бесполезность удержания полуразрушенной первой линии, противник спешно стал перебрасывать еще уцелевшие орудия и незадействованные подразделения на вторую линию, которая наносила пока еще неприцельные, но массированные удары по орбите, где совсем еще недавно кипевшая яростная схватка истребителей и атакующих планету штурмовиков сместилась намного ближе к поверхности, лишь еще местами дрались сошедшиеся в смертельном поединке боевые машины. Пока еще позволяло расстояние, командование силами обороны решилось на крайние меры, отдав приказ на нанесение массированного удара по орбите. Удар по площадям накрыл как атакующие имперские корабли, так и свои, которых и без того осталось едва ли треть от первоначального количества. Потеряв несколько судов, атакующие поспешно отошли на безопасное расстояние, огрызаясь в ответ. А вот у истребителей все обстояло намного хуже: они, хоть их конструкция и позволяла это сделать, не могли выйти из-под удара за пределы орбиты, так как попадали под обстрел отошедших крейсеров. И, в то же время, не могли вернуться на поверхность – им в таком случае предстояло преодолеть несколько километров огненного ада, устроенного им своими, в котором уцелеть было просто нереально. Таким образом оказавшись между двух огней, истребители в считанные минуты потеряли более половины уцелевших к тому времени машин, остальные же ринулись в разные стороны, спасая свои жизни. Ни о каком продолжении битвы не могло быть и речи...

Адмирал Суаш, оценив обстановку, отдал приказ по закрытому каналу, который не в силах были перехватить и прослушать даже в Штабе. Сигнал достиг абонента и в следующий миг в движение пришли несколько тяжелых транспортных кораблей, стоящих на дальней орбите, в стороне от сражения. Развивая приличную скорость, они ринулись к планете, к ним устремились более маленькие по сравнению с ними, но более маневренные и вооруженные корабли прикрытия. Данный маневр, без сомнения, был замечен с планеты силами обороны, но они уже не в силах были ничего поделать – первая линия была практически уничтожена, вторая линия была занята нанесением ударов по орбите, не позволяя кораблям флота перестроиться и приблизиться для нанесения эффективного орбитального удара. Третья же линия обороны

в бой пока не вступала – очевидно, ее командир оценивал обстановку и высчитывал наиболее вероятное направление атаки и готовился к ее отражению. Все, что предприняли силы обороны – это вывести из сражения пару десятков истребителей и бросить их на спускающиеся транспортники, являвшиеся, казалось бы, легкой добычей. Скорее всего, так оно и было бы, если бы навстречу им не ринулись перехватчики прикрытия, и снова закипел яростный бой... Транспортники же, практически не встречая никаких преград, добрались до поверхности и стали заходить на посадку. Силы обороны, видимо, почувствовали какую-то пока еще не ясную угрозу и попытались открыть по кораблям беглый огонь силами второй линии, но существенного урона нанести не смогли – несколько кораблей получили повреждения, которые вполне можно ликвидировать в доках и вервях суток за трое. Из стратосферы на них коршунами упали несколько штурмовиков, прошли на минимальной высоте, заливая вторую линию огнем и разрывами ядерных ракет.

Тем временем транспортники уже сели на поверхность и в распахивающиеся люки грузовых трюмов из них принялись выходить боевые роботы. В несколько метров высотой, оснащенные различными видами оружия, с толстой броней, способной выдержать множественные прямые попадания ракет, боевые машины, весящие по несколько десятков тонн, являлись серьезной силой. Если судить по тому, как операторы роботов быстро сориентировались и перестроились в группы, быстро разделив обязанности, можно было смело утверждать, порядок действий был определен заранее, равно как и разобраны цели. Несколько роботов остались возле транспортников, прикрывая их как с земли, так и с воздуха – истребителям противника пока не до них, но кто знает, что произойдет через минуту? Остальные небольшими – в две-три боевые машины – группами начали движение к превращенной в руины первой линии обороны, на ходу ведя огонь из орудий и ракетных установок.

Действия адмирала для всех стали неожиданностью, но они оказались действенными. Отступавшие корабли флота снова к орбите на безопасное расстояние и снова принялись наносить точечные орбитальные удары, но уже по третьей линии, лишь время от времени отвлекаясь на уже почти полностью разгромленную вторую линию, где еще имелись разрозненные очаги сопротивления. Которые, впрочем, успешно подавлялись боевыми роботами и штурмовиками. Несмотря на отчаянное сопротивление последней линии обороны, уже было ясно, что адмирал Суаш одержал победу. Еще немного времени, и его войска взломают ее. Но в этом таится и главная проблема – кварковый заряд. Сумеют ли обороняющиеся взорвать его вместе с собой, как грозились это сделать? Если взрыв все-таки будет, то победа обернется поражением. К уже имеющимся потерям добавятся новые, и при том совсем немаленькие. Наступал решающий момент...

Когда штурмовики адмирала вдруг перестали наносить удары по противнику, по-прежнему пролетая над ним на минимальной высоте, то сразу никто этого не заметил. Но когда вдруг перестали стрелять роботы и принялись выбираться из руин, развалин и воронок, по которым двигались, укрываясь от плотного огня противника, на более-менее ровные поверхности, коих после бомбардировок практически не осталось, тяжелые пехотинцы, также прекратившие огонь, кто-то из высокопоставленных штабных офицеров решил, что это предательство.

Замминистра, находящийся на одном из хорошо защищенных крейсеров, нервно раздумывал о том, что нужно сделать в данной ситуации – если это действительно предательство, то необходимо отдать приказ на уничтожение флота Суаша, пока он не развернул свои орудия против них. Но если нет? Тогда чем вызвано массовое прекращение огня?!

Дежурный офицер сообщил ему о входящем вызове.

– Принимайте капитуляцию, господин замминистра... – голос адмирала был уставшим, словно он лично принимал участие в сражении. – Десяток высокопоставленных чинов взяты

в плен, кварковый заряд обезврежен и вскоре будет погружен на транспорт... И пришлите побольше медиков – моим людям нужна срочная помощь...

ГЛАВА II.

Космическая станция Морхон, база Стального Легиона, система Светлая, территория Красной Расы, десять лет спустя.

...Небольшой кораблик, выполненный на базе орбитального перехватчика, обладавший всего одной пушкой вместо положенного штатного вооружения, штопором вывалился из облака и ушел в стремительное крутое пике. Вынырнувшие следом за ним из облака два истребителя не рискнули повторять фигуру высшего пилотажа, и потому принялись снижаться по более пологой траектории, следя за перехватчиком внизу. Казалось, что столкновение его с поверхностью неизбежно, но на расстоянии всего в километр от нее пилот вывел машину из пикирования и принялся вновь набирать высоту. Истребители устремились за ним. Со стороны было непонятно, сопровождают они вертлявый перехватчик, либо же преследуют его. С четверть часа перехватчик метался в разные стороны, выделял всевозможные пируэты, пытаясь оторваться от истребителей, но ему это не удавалось. Они прочно висели на хвосте, отставая в моменты, когда он выполнял различные фигуры пилотажа, но неизбежно снова нагоняли его после выхода на прямую дистанцию. Но и догнать или приблизиться к нему вплотную они все же не могли.

– Адмирал, прошу прощения, что отвлекаю, – на экране управления перехватчиком зажглась голограмма. В мужчине на ней, всякий, кто принимал участие в сражении в системе Кут*Кайль десять лет назад, узнал бы генерала Куат Каля. Правда, за прошедшие года он уже давно не генерал, да и Суаш, которому он тогда капитулировал, уже пять лет, как находится в отставке. Тем не менее, привычка обращаться по старому званию у него осталась, и избавляться от нее, он, видимо, не торопился. – У нас нештатная ситуация в системе Пограничная: незаконное проникновение и высадка на одну из планет...

– Нападение? – Суаш, ведя переговоры с бывшим генералом, лег на прямой курс. Истребители тут же почти догнали его и пристроились позади.

– Нет, не нападение... Думаю, вам лучше было бы самому ознакомиться с ситуацией...

– Хорошо. Скоро буду на базе! – ответил адмирал и вышел в эфир на общей волне: – Молодцы, парни, знатно полетали! Возвращаемся на базу!

...Вот уже десять лет, как отгремела та война, закончившаяся победой империи. Значимую роль в разгроме нескольких планет-крепостей проигрывавших войну Красных, сыграл флот Суаша. Именно его люди тогда взламывали одну за другой линии обороны в сражении, считавшимся проигрышным при любом раскладе. Именно они, закованные в робо-скафандры, пробивались по подземельям к месту хранения кваркового заряда и проводили его деактивацию, теряя товарищей под шквальным огнем последних рубежей оборонявшихся. Именно они первыми ворвались в центральный пункт управления обороной и пленили нескольких высших командиров врага. Не хуже их проявили себя и все остальные отряды в тот день: это и пилоты перехватчиков, ставшие преградой на пути сотни истребителей и не пустивших их к крейсерам; и пилоты транспортников, которые сумели под огнем пробиться к поверхности и доставить на нее боевых роботов; да вообще, все в его флоте действовали грамотно.

После победы в том сражении адмирал вывел свой флот на ремонт и укомплектование – к сожалению, без потерь не обошлось, но они были намного меньше, чем если бы штурм про-

водился в лобовую. Остальные планеты-крепости Красных громили другие адмиралы Империи уже без него, и потери у них были значительно выше. В дальнейшем адмирал Суаш, получивший звание генерал-адмирала и солнечную систему в ставших имперскими территориях, ранее принадлежавших Красным, участвовал еще в нескольких более мелких по сравнению с предыдущей, войнах. А спустя пять лет решил оставить службу и вышел в отставку. Флот практически единогласно пожелал остаться в подчинении у своего бывшего командира, и потому Штаб завалило огромным количеством рапортов на увольнение. Никто не хотел переходить в подчинение командиров, которые, в отличие от адмирала, во всех боях имеют намного более высокий процент потерь как техники, так и личного состава. Пока начальство думало, как поступить со столь массовым оттоком ветеранов, что негативно скажется на боеспособности вооруженных сил в целом, несмотря на их количество, адмирал встретился со своими уже бывшими подчиненными. Затем в кратчайшие сроки – вероятно, помогли накопленные средства и связи – была создана частная военная компания, единственным владельцем и руководителем которой стал бывший генерал-адмирал, а ныне претор*** Суаш.

Едва только были готовы документы на создание военной организации, как часть имперского флота, ранее подчиненная адмиралу, а ныне распределенная по другим флотам и подразделениям, почти одновременно покинула места своего базирования и, не отвечая на вызовы диспетчеров и прочих командиров, ушла в неизвестном направлении. Впоследствии, правда, беглецов, объявленных дезертирами, нашли на одной из планет, и к ним, усиленные несколькими эскадрами боевых кораблей, ринулись толпы военных следователей для ареста и показательного вынесения приговора. Правда, очень скоро после прибытия на планету им стало не по себе, когда они увидели выстроившиеся в боевые порядки подразделения бойцов, покинувших места несения службы. Сразу же вспомнились личные дела стоящих против них ветеранов, конфликты, через которые те прошли, и то, на что они способны даже будучи невооруженными... и тут уж стало не просто не по себе, но и откровенно страшно... Но и отступить следователи, получившие приказ, не могли. Обстановка накалилась до предела и обострялась с каждой секундой. Спасло всех то, что никто с обеих сторон не решился первым начать бойню...

Вместе с бывшим генерал-адмиралом, срочно прибывшим на планету, прибыла целая армия адвокатов, юристов, правозащитников, притащивших с собой целые кипы документов. И все они с ходу накинулись на следователей, предъявляя официальные документы, согласно которым все «дезертиры» с сегодняшнего дня являются сотрудниками частной военной организации под названием «Стальной Легион», единственным владельцем которой является присутствующий здесь претор Суаш, следовательно, никакого преступления нет. Все заявления о приеме на службу подписаны ее владельцем, все необходимые записи и отметки сделаны, все документы на создание военной организации оформлены в надлежащем порядке.

После недолгих, но жарких споров адвокатам удалось доказать, что рапорта бывших военнослужащих были поданы согласно законам и правилам, а в них есть четкое определение, что на рассмотрение отводится определенное время, по истечению которого, если не дан ответ, прошение считается удовлетворенным. Исключением является введенное военное положение или же ведущиеся боевые действия, которые на данный момент отсутствуют. И, опять же согласно законам Империи, вчера вечером истек срок на рассмотрение поданных рапортов, следовательно, все собравшиеся здесь военнослужащие, не получив официального ответа, сегодня с утра уже не являются ими. Так что оставление ими места службы не является преступлением...

Следователи покинули планету ни с чем, понимая, что за невыполнение приказа некоторых из них ждет довольно суровое наказание. А Суаш отправился в столицу Империи, туда же отправилась и толпа юристов и адвокатов, которая, едва прибыв, бросилась штурмовать и осаждать всевозможные ведомства. После посещения новоявленным претором нескольких чинов, с которыми он был знаком по службе, да и стараниям правозащитников, практически

все вопросы были решены, и проблем, по крайней мере, существенных, не было. Никто более не стоял на пути новообразованной военной организации, не мешал ей заниматься своими делами и, тем более, не пытался арестовать ее бойцов.

Работы в мирной и безопасной Империи, как оказалось, было предостаточно. Так как почти все сотрудники Стального Легиона еще совсем недавно были военнослужащими и являлись ветеранами многих войн, то и с родом деятельности не возникло вопросов. Основной специализацией организации стало наемничество – основной законный способ заработать бывшим ветеранам. Предложения об услугах охраны оказались весьма актуальными: различные экспедиции, грузовые караваны, добывающие и перерабатывающие комплексы часто привлекали внимание пиратов и просто преступников, решивших быстро разбогатеть при помощи грабежа, и им требовалась неплохая охрана для обеспечения безопасности людей и грузов. Ближайшие системы редко могли предоставить несколько военных кораблей для сопровождения, а наемники, требовавшие весьма немалые суммы оплаты, по многим параметрам, в том числе и в умениях, уступали пиратам.

С десятков отбитых нападений пиратов на комплексы, несколько стычек с ними, переросших в сражения, в которых те потерпели поражение, сделали авторитет Стальному Легиону, и заказы на их услуги стали стремительно расти. Многие дельцы принялись отказываться от услуг прочих наемников и обращаться к профессионалам – благо, что оснащение и техника, на которые были потрачены колоссальные суммы, позволяли выполнять практически любые задачи. Некоторые из клиентов, прибывшие из соседних цивилизаций, сетовали на отсутствие баз Легиона в их галактиках, а путь сюда занимал довольно немало времени и порой грозил различными опасностями. В связи с этим было решено открыть представительства в их родных цивилизациях – несмотря на ожидающие трудности, открытие подобных филиалов обещало окупить себя очень быстро. Через короткий промежуток времени эти представительства были буквально завалены обращениями и контрактами, и потребовалось расширить количество боевых кораблей, а также создать базы, расположенные в тех же галактиках, что и представительства.

Разрешения на их создание были получены довольно быстро: клиентами Стального Легиона являлись владельцы различных рудников и добывающих или перерабатывающих комплексов, владельцы компаний по добыче различных ресурсов, владельцы компаний, осуществлявших перевозки различных грузов, порой очень ценных. И все они нуждались в защите от всевозможных посягательств на их собственность. Различные компании, оказывающие подобные услуги, понесли невероятные убытки, когда от них стали отворачиваться в пользу нового игрока на рынке – многим из них пришлось либо закрыться, либо переместиться в другие галактики, куда пока что еще не дотянулся Стальной Легион. Разумеется, что подобное не могло не вызвать недовольства и возмущений, но открыто выступать против имеющей уже огромные флот и численность, не решился никто...

Но, по сути, отбив сферу у постоянных его игроков, новая организация, тем не менее, оставила огромное поле деятельности для того, кого она потеснила с рынка. Легионеры, как прозвали бойцов Стального Легиона, жили и действовали по собственному Уставу, который был понятен далеко не всем. Например, одним из его пунктов было то, что организация не выступает в роли наемников для участия в каком-либо, пусть даже мелком, планетарного масштаба, вооруженном конфликте, ни на чьей стороне, независимо от предложенной за это суммы. Тем самым фактически уступая это право другим организациям наемников, которые не гнушались подобными предложениями. Также могли, без объяснения причин, отказаться от весьма выгодного контракта или предложения...

Или тот пункт, по которому любой, совершивший убийство легионера – за исключением, разумеется, вооруженных столкновений и случаев, когда виновным являлся сам легионер, дол-

жен понести наказание за свои действия вне зависимости от занимаемого статуса или положения. Как правило, таким наказанием служила смерть виновного...

Или создание каких-то непонятных практически ни для кого, Кодекса Чести и Книги Позора. В первую записывались для увековечивания имена тех, кто совершил какой-либо выдающийся подвиг, например, ценой собственной жизни спасая остальных. Большинство имен были вписаны посмертно... Соответственно, во вторую вписывались имена тех, кто своими действиями опозорил себя и Организацию, совершив такие преступления, как дезертирство или предательство – они, хоть и были крайне редки, но все же случались...

В общем, поведение бойцов Стального Легиона было чуждо и непонятно для многих – они жили по каким-то своим, выдуманым ими же, понятиям чести и совести, неуместные в современном мире. Каждый старался заработать как можно больше денег, независимо от самого способа их заработка, и на этом фоне организация Суаша выделялась среди всех прочих...

Как бы там ни было, но своими действиями ее бойцы заставили уважать себя как серьезного противника, с которым лучше дружить и договариваться, нежели враждовать. Авторитет рос, появились союзники, расширялись зоны влияния, с ним стали заключаться военные союзы – многие хотели быть уверены в своих союзниках, зная, что они не предадут, не бросят, не побегут в самый ответственный момент. В этом отношении надежнее Стального Легиона не было никого. И, как ни странно, основным и главным его союзником стала Красная раса – те, с кем десяток лет назад они сходились в жарких смертельных сражениях...

...Перехватчик приблизился к огромной машине звездной крепости, гася скорость на минимальном расстоянии от нее, и, взяв с места резкое ускорение, проскользнул внутрь через не успевшие еще полностью раскрыться люковые створки.

...– Мы получили сигнал о преодолении неопознанным кораблем границ системы Пограничная сразу от нескольких маяков. Для проверки была направлена моя патрульная группа, мы к тому моменту заканчивали плановый облет системы и находились ближе всех остальных к тому месту. Аппаратурой были засечены остаточные следы действия двигателей, которые вели к единственной атмосферной планете, третьей от тамошнего солнца, – докладывал по видеосвязи рослый мужчина с офицерскими знаками различия, – Последовав следом, при облете планеты, обнаружили на ее поверхности севший корабль: слегка переделанная устаревшая модель транспортного судна с минимальным вооружением. На нем обнаружилась группа людей, которые назвались учеными и утверждали, что прибыли на планету из-за научного интереса. То, что система принадлежит нам, да и вообще кому-либо, они не знали. Я сообщил о произошедшем генералу Куат Калю, и, задержав всю группу ученых, доставил их на станцию, где передал дежурной смене, после чего вернулся на маршрут патрулирования. Подробный рапорт о произошедшем будет предоставлен по окончании дежурства...

– Благодарю вас! – Суаш отключил видеовызов и призадумался. Что это? Случайность? Действительно ли эти люди являются теми, за кого себя выдают? Или же являются агентами кого-либо из скрытых недоброжелателей? За пять лет проведенных среди не менее значимых фигур на межгалактической арене, чем ты сам, выработалась привычка обращать внимание даже на самые, казалось бы, незначительные мелочи. За эти пять лет было выявлено несколько засланных к ним под разными личинами и легендами шпионов, и предотвращено попыток выкрасть несколько новых технологий. Еще столько же предотвратили попыток выкрасть подробную информацию по Стальному Легиону: численность и количество кораблей, места расположения баз и их схемы обороны, планируемые контракты и личные дела многих офицеров – в общем, все, что могло представлять хоть какой-то интерес. И каждый раз, отправляя своего, а чаще наемного исполнителя, все эти недоброжелатели придумали все новые маскировки и образы, в которых действовали шпионы. Хорошо, что хоть среди подчиненных нет предателей или шпионов – Суаш полностью уверен в своих людях! Хотя попытки использовать

и их также происходили. Несколько раз пытались «перекупить», предлагая за шпионаж чуть ли не баснословные суммы, но якобы завербованный пришел к командованию и все рассказал. Вербовщиков едва не взяли – не взяли потому, что они взорвались вместе с небольшим кораблем, на котором прибыли на встречу. Видимо, главный исполнитель следил за обстановкой и принял меры, чтобы не смогли выйти на него, если агенты провалят задание... Пару раз действовали до примитивного грубо – неизвестные потребовали у нескольких офицеров выполнить их требования, угрожая, в противном случае, расправиться с их семьями. На этих «террористов» вышли очень быстро: ими оказались участники одной из преступных банд, с которыми Стальной Легион время от времени пересекался. Ответные меры были решительными и жесткими – база этой банды была разгромлена, а сама банда перестала существовать почти в полном составе...

Так что не стоит удивляться, если эти ученые всего лишь очередные ряженные шпионы. Хотя могли бы придумать что-нибудь более действенное и выглядевшее намного логичнее. А тут... безжизненная система возле самого Рубежа – почему выбрали именно ее? Являясь когда-то ресурсной, она была выработана почти полностью еще до Войны Рас. Каким-то чудом уцелела всего лишь одна планета – до полной выработки и превращения ее в мертвую планету, подобно остальным в системе, оставалось совсем чуть-чуть. Суаш вспомнил, каким образом эта система перешла в его владение...

...Многие из цивилизаций, не имевшие собственных вооруженных сил, были вынуждены прибегать к услугам наемников для охраны, хотя бы формальной, своих территорий. Особенно, если это касалось довольно развитых галактик и цивилизаций. Как правило, это обычно были проигравшие в отгремевшей великой войне, вошедшей в учебники истории под названием Война Рас, по итогам которой им запрещалось иметь армию – кто знает, почему предки так решили, но, скорее всего, пытались избежать повторения мятежей и бунтов, и, следовательно, новых войн. Кого-то, кто находился ближе к центральным галактикам, это освобождало от расходов на содержание армии, при этом получая полноценную охрану территорий силами бывших победителей. Для тех же, кто находился ближе к окраинам, это являлось бедой – жизнь на окраине и так не сахар, так еще едва ли не каждый старается отхватить хотя бы кусок твоего имущества, зная, что у тебя нет сил, чтобы сопротивляться, а до прихода помощи можно вполне успеть убраться прочь. В основном это были преступные банды, которым удалось обзавестись кораблями, и организованные подразделения пиратов, а то и те, и другие... И потому подобные цивилизации были вынуждены за баснословные суммы нанимать флоты и эскадры наемников, чтобы хоть как-то противостоять набегам и не разориться полностью, сравнившись по уровню с цивилизациями Черной Расы.

И потому, когда Стальной Легион претора Суаша, расширяясь, открывал представительства в разных галактиках, представители данных цивилизаций обратились к его эмиссарам с предложением разместить офис организации и в их галактике, честно и заранее предупредив о частых набегах и нападениях пиратов и преступников на систему. Учитывая свою удаленность от обжитых и процветающих систем, они понимали, что легионерам потребуется своя база, на которой будут расположены их войска. Для этих целей вполне подойдет одна из старых, оставшихся еще со времен войны, космическая крепость, правда, имевшая повреждения и лишенную абсолютно всего вооружения. Многие годы они болтались в космосе, являясь напоминанием о былом величии, являясь сейчас абсолютно никому не нужными. По сути, данные крепости можно было демонтировать, получив в результате сотни тысяч тонн металла и прочих сплавов, которым всегда найдется применение, либо же их можно выгодно продать, получив огромные суммы. Но стоимость работ по демонтажу и дальнейшей транспортировке добытых ресурсов была колоссальной даже для среднеразвитых галактик, а для цивилизаций, ютящихся на окраине, была и вовсе неподъемной. Вот одну из таких нескольких крепостей,

что использовались во многих войнах прошлого, хозяева этой галактики готовы были предоставить Стальному Легиону в безвозмездное пользование, правда, ремонт, если таковой будет производиться, будет полностью лежать на плечах арендаторов.

Чем руководствовались представители данной цивилизации, предлагая наемникам все условия для их размещения в своей галактике, были непонятны. Может, они надеялись, что наличие базы стабилизирует положение, дав страдающей от набегов пиратов галактике некоторую защиту от них. Может, надеялись, что имя известной во многих галактиках организации привлечет в их галактику торговцев, которые предпочитали не появляться без крайней необходимости, опасаясь нападения пиратов. Помимо всего, восстановление крепости потребует огромного количества рабочей силы, которой полно на местных планетах, страдающей от нехватки денежных средств. Таким образом, создание базы Стального Легиона несло для местной галактики лишь одни только плюсы – если не полное прекращение набегов пиратов, то значительное сокращение их количества; создание рабочих мест для огромного количества жителей галактики – вряд ли чернорабочих повезут сюда из соседних галактик и систем, намного дешевле нанять их здесь; приток денежных средств, причем немалых, что позволит хотя бы ненадолго отодвинуть проблемы дефицита многих товаров, безработицы и безденежья, что царят сейчас в галактике.

Как бы там ни было, и чем бы не руководствовалось правительство этой цивилизации, их предложение было рассмотрено и одобрено. Очень скоро в галактику, еще задолго до прибытия инженеров, в чьи задачи входило осмотр крепости и определение фронта работ по ее восстановлению и переоборудованию, были переброшено несколько боевых эскадр Легиона, которые практически сразу же взялись за работу. Суть которой сводилась к одному – наведению порядка и безопасности, ибо там, где есть Стальной Легион, должно быть безопасно. И первостепенной задачей было очистить систему от пиратов, которые являлись главной угрозой и проблемой, от которых необходимо было избавиться. Можно, конечно, было собрать все войска и наведаться за Рубеж – у Легиона хватило бы сил для подобного, но, не зная точного местонахождения баз пиратов, можно было скитаться по тамошним системам и галактикам чуть ли не бесконечно. Вот если сначала произвести разведку, выяснить расположение баз, их численность и возможности, то впоследствии, используя все полученные данные, можно нанести массированный удар, от которого пиратам попросту не скрыться, и от которого им не оправиться еще долгое время. Взяв подобные предложения на заметку, командование Стального Легиона вернулось к решению текущих задач. Пока переброшенные в галактику эскадры рыскали по ней, обшаривая едва ли не каждый отдаленный уголок, привлекая к себе общее внимание, в галактику были тайно переброшены «Охотники» и «Шпионы» в большом количестве, снабженные последними разработками ведущих умов Красной расы и своих ученых, которые почти сразу же по прибытию приступили к выполнению поставленных задач.

По сути, оба этих небольших кораблика мало чем отличаются друг от друга, разве что задачами, для которых и были созданы. «Шпион», как следует из названия, служил для скрытого проникновения на вражескую территорию и сбора информации. У него почти полностью отсутствовало вооружение, кроме нескольких автоматических крупнокалиберных пушек – оставлять его совсем беззащитным было нецелесообразным. Зато имелись намного большей частоты и мощности генераторы полей преломления, нежели стандартные их аналоги, и также увеличенной мощности двигатели, чтобы можно было оторваться от преследователей, унося порой очень ценную информацию...

«Охотник» же являлся антиподом «Шпиона», и служил для их обнаружения и уничтожения. Проигрывая своему оппоненту в скорости, был более лучше вооружен – практически едва ползая в пространстве, скрываясь под полями преломления и ища замаскированного врага, он, при его обнаружении, должен был нанести зачастую всего лишь один залп, чтобы уничтожить противника, ведь возможности ударить еще раз часто уже не было...

Очень скоро начали поступать сведения, собранные «Шпионами»: в галактике обнаружено присутствие вражеских кораблей-разведчиков, находящихся под полями преломления – наверняка пираты, ибо больше некому, проводили разведку, дабы вскоре нанести удар. Корабли Стального Легиона были оснащены новейшими системами маскировки и обнаружения, что позволяло определять замаскированного противника, при этом оставаясь для него невидимым. Ждать нападения, угадывая место его нанесения, было непозволительной роскошью – времени для игры в кошки-мышки не было: в галактику уже начали прибывать первые транспортники, доставлявшие инженерные бригады, которым предстояло восстанавливать космическую крепость. И с каждой неделей число прибывших кораблей будет расти: транспортники будут доставлять все новые партии инженеров и рабочих; грузовозы будут подвозить всевозможные детали, технику, аппаратуру и запчасти... Лакомый кусок для любителей легкой наживы, следовало лишь спровоцировать пиратов на нападение в удобной для Стального Легиона точке, и над этой задачей бились эксперты-аналитики, прорабатывающие различные варианты развития дальнейших событий. Вскоре был найден действенный метод, и его принялись воплощать в жизнь...

Все подразделения Стального Легиона перебрасывались в эту галактику в строгом секрете и обязательно под полями преломления, вырабатываемыми новейшими генераторами – последней разработкой ученой Красной расы. Эти генераторы еще не были представлены обществу и выпущены в массовое производство и пока что содержались втайне, и устанавливались лишь на корабли Легиона. Уже шли переговоры о том, чтобы выкупить эту разработку, но все же, несмотря на отличные результаты, показанные ими на испытаниях, их предстояло испытать в реальных условиях.

Тем временем операция, разработанная аналитическим сектором, набирала обороты.

Через агентурную сеть удалось распространить слухи о якобы строящейся то ли Стальным Легионом, то ли его союзниками, сверхсекретной лаборатории в отдаленной галактике. Спектр работы будущей лаборатории не освещался, но давалось понять, что она будет проводить различные эксперименты и прочие научные работы с редчайшими и дорогущими минералами, которые уже понемногу начали свозить в ее хранилище. Для пущей убедительности этого было имитировано несколько аварий грузовых судов, на помощь которым пришли абсолютно случайные, находящиеся неподалеку корабли, спасательным командам которых «случайно» были продемонстрированы те самые редчайшие изотопы и минералы. Недостроенную лабораторию охраняли небольшие силы, малое количество которых обуславливалось степенью секретности. Оставалось надеяться, что дезинформация, вброшенная в массы, дойдет до тех, для кого она предназначалась...

Вскоре в галактике воцарилось небывалое оживление, незаметное на первый взгляд. Пилоты грузовозов, что шли к крепости, были уверены, что двигаются в абсолютно пустом пространстве, даже не подозревая, что их плотно ведут и практически передают с рук на руки находящиеся под полями преломления «Охотники» и «Шпионы». И, бывало, нередко ругали командование Стального Легиона за то, что они, затеяв столь масштабное строительство, не удосужились обеспечить достойную охрану в этом секторе космоса – ведь в случае нападения пиратов грузовое судно ничего не сможет им противопоставить. Иногда они встречали другие транспортные суда, которые перемещались по галактике, и, передав сигнал приветствия, расходились разными курсами, даже не подозревая о том, что встреченные ими «транспортники» делали важную работу – устанавливали минные поля и фугасы, пряча их под полями преломления. Чтобы избежать попадания в них какого-либо корабля, всем пилотам, прибывающим в галактику, указывались «коридоры», по которым они должны были двигаться. Конечно, нельзя было быть уверенным на сто процентов, что какой-то ушлый пилот не решит сократить путь до станции и тем самым не влетит в минное поле или не подорвется на фугасе, но все же риск этого значительно снижался. А поля выставляли из-за того, что искусственный интеллект, в

который загрузили программу, моделирующую ситуацию, выдал сразу около десятка мест, из которых могут появиться пираты. Мины и фугасы могут оказаться неоспоримым подспорьем в предстоящем сражении, а когда флот противника вывалится из гиперпространства, заниматься обороной будет слишком поздно...

Все чаще в галактике стали засекать работу генераторов полей преломления и остаточных следов работы двигателей – это были разведчики, которые на месте оценивали обстановку. Оставалось лишь надеяться, что разведка не затянется надолго – вскоре начнется заключительный этап реставрации космической станции, на которой, по легенде, якобы и расположена та самая лаборатория. После чего любое не только вооруженное столкновение, но и нападение пиратов превосходящими – а иначе они никогда не действовали – защитников силами будет чревато довольно большими жертвами. Для предотвращения этого будет необходимо ввести немалое количество боевых кораблей, но в таком случае план обречен на провал... Но все пошло так, как и задумывалось. Не зря над этим планом работали лучшие военные и аналитические умы, а сам он внедрялся в жизнь несколькими этапами аж целых два месяца.

Системы дальнего обнаружения передали сигнал о передвижающемся в гиперпространстве довольно большого флота, точка выхода в реальный космос должна была сформироваться недалеко от окраины галактики. Все войска Стального Легиона были приведены в боевую готовность, а к месту формирования точки выхода было отправлено две эскадры боевых кораблей, усиленных несколькими авианосцами. Но главным неприятным сюрпризом для противника явятся новые орудия, разработанные красными учеными и предназначенные для уничтожения именно крупных кораблей типа крейсер или линкор. Насколько действенным оно окажется, покажет предстоящее сражение...

Разумеется, был риск уничтожения обеих эскадр – ведь пираты идут сюда флотом, намного большим по количеству кораблей, но главной задачей было преградить противнику путь, связать его боем и убедить, что силы прикрытия лаборатории действительно малы. А после подойдут основные силы, которые уже входят в гиперпрыжок в соседней галактике – они придут вскоре после прибытия пиратов. Да и нельзя встречать их серьезными силами: есть вероятность, что они, увидев превосходящий их флот, просто-напросто снова уйдут в подпространство. Тогда весь план и все приготовления рухнут... Параллельно с эскадрами к точке выхода пиратского флота ушли и две РЭБ-эскадры: их задача состояла в том, чтобы, укрывшись полями преломления, дожидаться момента и нанести по пиратам мощный импульсный удар, тем самым выведя из строя всю их электронику и всевозможные системы. Даже если они и смогут перезапустить их, то на это потребуется некоторое время, которое позволит приблизить момент их разгрома...

...Сводная флотилия пиратов из полутора десятка эскадр, собранных Синдикатом практически со всех кланов, и состоящая из всевозможных отбросов общества – дезертиров, каторжан и прочих преступников, вывалилась из гиперпространства. Почти каждый пират, что находился сейчас здесь, ранее уже участвовал в набегах на эту галактику – она была средней по уровню доходности, но и намного безопаснее некоторых. Своих вооруженных сил у местных не было, поэтому они не могли дать должного отпора. Небольшие подразделения, что присылались сюда для патрулирования, не являлись достойным соперником и не играли особой роли – как правило, они отступали к материнской планете системы, стремясь быстрее оказаться под защитой орбитальной обороны, и уже оттуда вызывать помощь, либо, если являлись глупцами, отчаянно бросались в бой. В целом их разгром происходил очень и очень быстро. Хотя, отойди они на безопасное расстояние, то могли бы избежать смерти – Синдикату они были не нужны, равно как их никчемные жизни. Единственное, ради чего пираты наведывались сюда – это ресурсы: как ни крути, а выживать нужно каждому. Ради этого и совершались набеги: система, в которой среди астероидного поля пираты устроили себе базу, хотя и была соседней, но рас-

полагалась уже за так называемым Рубежом, была безжизненна и практически не имела живых земель. Пираты предпочитали не связываться с сильными цивилизациями – слишком дорогую цену пришлось бы заплатить за противостояние. Гораздо легче и безопаснее было совершать набеги на слабо защищенные системы и, нагрузившись добычей, уходить к себе на базу, зная, что никто в погоню за Рубеж не полезет.

Но сегодня их здесь ждали – в миллионе километров от точки их выхода из гиперпространства, выстроившись в оборонительный ордер, находились две эскадры боевых кораблей, среди которых, помимо крейсеров, виднелись несколько авианосцев. С флагманом почти сразу связался командир этих смельчаков и потребовал немедленно покинуть данную систему! Его обращение транслировалось сразу на все корабли пиратов, и после него в эфире раздался дружный смех – что могут сделать две эскадры, пусть и чуть более позднего поколения, против целой флотилии!?

Пираты, по сути являясь ветеранами многих сражений, быстро оценили обстановку – она складывалась не в пользу их противников. Несколько эскадр за несколько минут перестроились в атакующий ордер и ринулись вперед, на вставших на их пути глупцов. В течение нескольких секунд, пока они стремительно сокращают расстояние до противника, бортовые орудия успеют сделать несколько выстрелов, но даже если они не попадут в цель, это не критично: на расстоянии около ста тысяч километров атакующие снова перестроятся на ходу и разойдутся в разные стороны, открывая пространство для оставшихся позади крейсеров. Те за это время успеют разобрать цели и навестись на них. Дружный залп семи эскадр нанесет значительный урон, и им, вышедшим из атакующего броска, останется приблизиться к уцелевшим кораблям противника и добить прямой наводкой. Подобной тактики Синдикат придерживался очень часто, и почти всегда она приносила результат – противник отвлекался на несущиеся на них корабли, выпуская из внимания оставшиеся позади них тяжелые крейсера. И это ставило точку в недолгом сражении, из которого пираты выходили победителями.

Контр-адмирал Синдиката, назначенный командовать сводной флотилией, расположившись в рубке флагмана, наблюдал за происходящим вокруг при помощи трехмерной голографической карты, на которой его подчиненные действовали четко и слаженно. Десятки несущихся кораблей успели сделать несколько нестройных выстрелов, прежде чем противник ответил дружным слаженным залпом. Контр-адмирал с легкой оторопью увидел, как с карты пропали несколько зеленых точек, обозначающие его корабли. Спустя несколько мгновений противник нанес еще один, более удачный залп – на этот раз погасло сразу с десятков зеленых отметок. Противник по-прежнему держал построение и расстреливал несущиеся на него корабли пиратов – с каждым залпом гасло сразу несколько отметок. Их же нестройные и разрозненные выстрелы, как показывал ИИ флагмана, не наносили противнику никакого урона... Поняв, что к моменту, когда его атакующим ордерам, мчащимся сейчас к противнику, нужно будет свернуть, от них останется всего горстка, контр-адмирал пиратского Синдиката отдал приказ расходиться в стороны немедленно. Капитаны кораблей усердно принялись выполнять маневры, но на это требовалось время – совсем немного, но его не было.

До противника оставалось чуть менее двухсот тысяч километров... Уцелевшие пиратские корабли из первой волны полностью разошлись в стороны, открывая путь идущим вторым и третьим эшелонам. Те с ускорением ринулись вперед, стараясь как можно быстрее сократить расстояние до противника, выйти на оптимальное расстояние для тяжелых и сверхтяжелых орудий. Сто пятьдесят тысяч километров... еще несколько секунд... и пространство вокруг вдруг захлестнул огненный ад... Пустой на первый взгляд космос озарился сотнями, тысячами ярких вспышек, практически моментально гаснущими в пустом вакууме – это атакующие наткнулись на тщательно замаскированные минные поля, прикрытые полями преломления. И сейчас корабли, попавшие в ловушку, гибли, разрываемые минами и, раздираемые на части фугасами большой мощности... А сзади на них напирали корабли идущие следующей

волной... Они сталкивались с огромными обломками, с умирающими кораблями, в попытке отвернуть, врезались друг в друга... кто-то предпринял отчаянную попытку увеличить скорость в надежде выйти из ловушки, но попал очередное минное поле, которыми пространство было усеяно очень плотно...

Противник же, воспользовавшись моментом, накрыв дружными массированными залпами из всех своих орудий метавшихся в западн пиратов, добивая получивших повреждения и уничтожая тех, кто чудом сумел избежать смерти и критических повреждений. Зеленые отметки на голографической карте контр-адмирала гасли уже десятками – все три эскадры, рванувшие в атаку, были уничтожены практически полностью, лишь единицы, получившие значительные, в том числе и критические, повреждения, пытались отойти в сторону от сражения, выйти из-под ударов, которыми противник по-прежнему бил по площадям...

Контр-адмирал отошел от вызванного увиденным шока – слишком давно он не терпел подобного унижения, теряя за несколько минут целые эскадры... Когда-то давно, несколько десятков лет назад, он был кадровым офицером и сам боролся с пиратами и сражался в войнах, что вела его родная цивилизация. Которая впоследствии бросила солдат в самое пекло, где они должны были погибнуть. А когда они вернулись живыми, их, обвинив едва ли не во всех смертных грехах и тяжких преступлениях, попытались убить. С большими потерями остатки и без того потрепанного отряда ушли и обосновали свою так называемую мини-цивилизацию, принявшись мстить военным и промышлять грабежами. А вскоре к ним пожаловали из пиратского Синдиката и сделали предложение, от которого нельзя было отказаться, ибо отказ означал полное их уничтожение... Так солдаты-ренегаты влились в ряды пиратской организации. Сколько сражений прошло с тех пор! Сколько раз их чуть не уничтожали! И сколько битв они выиграли – ведь изначально все в отряде были бывшими военными, прошедшими не одно сражение. Знания, заложенные ему в голову давным-давно, еще не забылись, да еще имелся большой опыт, полученный в сотнях сражений. Этот же противник оказался неожиданно крепким орешком, и легкой победы, как прежде, не будет. Нужно было действовать, и контр-адмирал принялся отдавать приказы. Подчиняясь, оставшиеся эскадры, с потрясением наблюдавшие за гибелью своих братьев по оружию, принялись снова перестраиваться: этот раз контр-адмирал выстроил их в два эшелона, чтобы они могли вести огонь, не прерываясь на прицеливание. Пока первые отстрелялись, вторые разбирают цели и наводятся на них, и наоборот.

На карте замигали сигналы тревоги и пространство возле остатков ушедших в атаку и почти полностью уже уничтоженных эскадр окрасилось множеством красных отметок. Это авианосцы противника выпустили перехватчики, которые, словно коршуны, набросились на практически мертвые корабли пиратов, добивая их. Разумеется, что крейсер, ни другой тяжелый корабль, не по зубам ни штурмовику, ни перехватчику – слишком велика защита, но когда их, как сейчас, сотня или даже больше, то они способны расправиться даже с линкором. Навалившись все вместе, они вгрызаются в защиту, выдирая совсем по чуть-чуть, но их много, и в итоге повреждения становятся вполне серьезными. Вот и сейчас – прошло всего несколько минут, как перехватчики покинули борт корабля-носителя, а уже три крейсера, пытающихся уползти в сторону от сражения, были разодраны в клочья и пропали с карты. Еще совсем немного, и перехватчики ринутся в атаку, вклинятся в почти уже построенные в указанный им порядок. Этого нельзя допустить: они начнут раздирать крейсера, а те будут не в состоянии противостоять им – быстрые и юркие, перехватчики и штурмовики выйдут из зоны поражения, а под удар попадут свои. Единственный вариант, сулящий спасение, предусматривал массированный огонь по площади в несколько сот километров, и именно его принял контр-адмирал. Да, под огонь попадают свои же, но лучше лишиться изуродованных остатков эскадр, нежели терять полностью боеспособные корабли. Да и что значат несколько десятков человеческих жизней, когда на кону стоит несколько тысяч...

– Внимание, тревога! – безучастным тоном сообщил бортовой ИИ. – Зафиксировано РЭБ-излучение. Рекомендую немедленно выйти из зоны покрытия. Внимание, тревога...

Контр-адмирал нахмурился. Какая еще РЭБ-атака?! У него во флотилии не было подобных кораблей, у противника он их тоже не наблюдал. Ошибка? Сбой? Ладно, некогда гадать, сейчас нужно уничтожить перехватчиков и штурмовиков, продолжавших раздирать израненные и сильно поврежденные крейсера. По его приказу почти все корабли, оставшиеся в строю, открыли огонь по указанному квадрату. Там, где несколько секунд назад находились корабли, вскипела огненная буря, пожирая всех без разбора, всех, кто попался ей...

– Внимание, тревога! – повышенным тоном, явно обращая на себя внимание, но все также безразлично сообщил бортовой ИИ. – Зафиксированы множественные объекты. Вероятность атаки 99,99%. Вероятность получения урона 99,99%. Внимание, тревога...

На карте перед контр-адмиралом с тыла построенных им эскадр появилось множество красных отметок, быстро приближающихся и охватывавших широким веером. Брандеры! Небольшие суда, не имевшие экипажа, несущие заряды большой мощности, и предназначенные лишь для единственной цели – сблизиться с целью и, столкнувшись, подорвать себя и цель. Но как они оказались в тылу?! До столкновения, если учитывать их скорость, осталось всего несколько минут...

Почти в эту секунду подобные отметки вспыхнули и с левого фланга – даже беглого взгляда было достаточно, чтобы примерно оценить: не менее пяти десятков! Контр-адмирала вдруг осенила догадка: их тут ждали! Иначе откуда минные поля, спрятанные брандеры? Это просто ловушка, в которую он полностью влез. Но еще можно попытаться переиграть ситуацию в свою сторону. Хотя его многолетний опыт говорил о том, что сражение, едва начавшись, уже проиграно... Но еще можно было что-то предпринять, постараться уменьшить потери, спасти хоть какую-то часть флота... Контр-адмирал рванул ворот формы, чувствуя, как противный липкий пот ползет по спине, и вышел в эфир на аварийной частоте, транслируемой на все корабли:

– Противник с тыла! Пятой, седьмой и девятой эскадрам – экстренный маневр! Уничтожить противника! Восьмой, двенадцатой, четырнадцатой эскадрильям – огонь по противнику с левого фланга! Одиннадцатой и тринадцатой эскадрильям – экстренный маневр! Остальным – огонь по врагу с фронта...

– Внимание, тревога! – перебил его ИИ. – РЭБ-атака, зафиксировано критическое излучение! Угроза отключения некоторых...

ИИ замолк одновременно с тем, как вырубилось освещение и вся аппаратура на флагмане. Голо-карта погасла, темнота, прерываемая лишь миганием аварийных сигналов, наступила на всем корабле. Не работало ничего – ни освещение, ни связь, все системы были отключены. Через несколько секунд флагман получил несколько сильных ударов, от которого его сотрясло до самого основания. Мгновения, в течение которых на корабле не работало все, растянулись практически до бесконечности...

– ...все системы перезагружены вследствие чрезмерно допустимой перегрузки, питание переведено на аварийный источник, – ожил ИИ, продолжая говорить с полуслова. – Внимание, опасность! Множественные повреждения! Разгерметизация первой палубы, отсеки с пятого по девятый... Внимание, опасность! Повреждения ходовой части, мощной силовой установки 65%... Внимание, мощность реактора 45%... Внимание, критические повреждения аварийно-спасательного отсека, целостность отсека 35%...

Наконец-то включилась голо-карта. Слабо мерцающая и прерываясь, она показывала обстановку вокруг пиратской флотилии. Беглого взгляда хватало, чтобы понять, что сражение проиграно... Четыре эскадры, первые пошедшие в атаку на малочисленного врага, были уничтожены, пятая и седьмая эскадры, попавшие под массированную атаку брандеров и принявшие на себя основной их удар, практически перестали существовать: всего с десятков крейсеров –

остатки двух эскадр, пытались развернуться, чтобы встретить огнем очередную волну брандеров, если таковая снова появится. Еще три крейсера уносило в сторону от места сражения, но они даже не пытались выровнять свой курс – возможно, получили критические повреждения... Шестая и девятая эскадры несли потери от дружных залпов противника, медленно сближающегося и расстреливавшего их как в тире, но, тем не менее, отвечали разрозненными залпами из всего доступного вооружения. Десятая эскадра, пытавшаяся отбиться от набросившегося на нее роя штурмовиков и перехватчиков, была обречена – системы наведения крейсеров не успевали за юркими и быстрыми машинами, и зачастую их выстрелы поражали свои же корабли, находящиеся по соседству... Остатки восьмой и двенадцатой эскадр старались повторить маневр одиннадцатой и тринадцатой, выйти из зоны поражения брандеров... И лишь четырнадцатая и пятнадцатая эскадры, понесшие минимальные потери, отчаянно отстреливались от врага – противник нес потери от их огня. И это был шанс, шанс повернуть неминуемое поражение в победу, хотя она и будет являться пирровой – такие потери не прощаются. Контр-адмирал почти моментально прокрутил в голове возможные варианты.

– Четырнадцатая и пятнадцатая эскадры, плотный огонь по противнику! Восьмая и двенадцатая, прикрываете их с флангов! Одиннадцатая эскадра, приготовиться к ускорению, курс на противника! Шестая и девятая, продержитесь еще немного, мы попытаемся контратаковать их...

Внезапно подсознание уловило, как что-то вдруг изменилось на поле боя. Лишь мгновение спустя контр-адмирал понял, что именно: штурмовики и истребители врага, терзавшие десятую эскадру и почти уничтожившие ее, вдруг бросили свое занятие и теперь стремительно уходили к своим кораблям-носителям. Это давало шанс уцелевшим и израненным пиратским судам перестроиться и присоединиться к остальным эскадрам – враг понес потери, а контратака нескольких эскадр должна полностью его уничтожить. Но почему тогда не отпускает какое-то мрачное предчувствие?! Командор сводной флотилии пиратов постарался отогнать от себя все нехорошие мысли и предчувствия, и настроиться на дальнейшее сражение – да, он понес значительные потери и готов понести за это наказание, но это вина не его: откуда он мог знать, что противник расставил здесь такую тщательно спланированную и замаскированную ловушку? В этом вина полностью лежит на разведке – ведь они довольно долго проводили разведку этой галактики и не сумели распознать готовящейся западни. Тем временем ИИ флагмана рассчитал оптимальный момент для атаки – требовалось еще несколько секунд, прежде чем отдать приказ об контратаке.

– Внимание! Зафиксировано формирующаяся точка выхода из гиперпространства!

Сообщение ИИ не внесло ясности в происходящее. Голокарта, подчиняясь воле человека, сфокусировалась на пространстве в нескольких сотнях километров позади от флагмана – там чернота космоса начало кривиться, изгибаться и закручиваться, принимая форму воронки. Плохое предчувствие, которое контр-адмирал было отогнал прочь, снова захлестнуло его – кроме его флотилии, здесь никого не должно быть! А это может означать лишь одно... через пару мгновений выход сформируется, из него посыплются корабли, и навряд ли они идут к нему на помощь. Совет Синдиката и так был против того, чтобы отправлять такое количество кораблей, считая, что с задачей можно справиться и намного меньшими силами. Если он хочет сохранить хоть какую-то часть флотилии, то ему остается лишь одно...

– Всем эскадрам! Срочный отход...

Его голос потонул в шуме и треске помех – это снова включилось в работу РЭБ-подавление.

– Внимание, тревога! РЭБ-атака, предельное излучение! – своим обычным, беспристрастным голосом сообщил искусственный интеллект корабля, – Внимание, перегрузка! Работа...

ИИ замолк на полуслове, и снова, не выдержав жесткого излучения, отключились все системы, в очередной раз погружая флагман в темноту и тишину. Флагман затрясло от попаданий по нему противником. Контр-адмирал в сердцах ударил кулаком по панели перед ним. Где эти корабли?! Куда противник спрятал их?! Откуда они подавляют работу всех систем его кораблей?! Судя по мощности излучения, они должны находиться где-то неподалеку, иначе просто не смогли выдать такую мощность излучения.

– Внимание, разрушение обшивки второй палубы! – ожил голос ИИ, одновременно с ним запустились и все вырубившиеся было системы. – Внимание, уничтожение отсеков с девятого по пятнадцатый первой палубы! Внимание, пожар в системе жизнеобеспечения второго уровня, отсеки третий, пятый, шестой, восьмой! Внимание, уничтожение орудий второго уровня с пятого по девятый! Внимание, повреждения гипердвигателя! Мощность 65%... Внимание, уничтожение отсеков...

Контр-адмирал не слушал доклад искусственного интеллекта – его взгляд был прикован к голокарте: в полста тысячах километрах в стороне, среди мертвого пространства, висели РЭБ-корабли, числом не менее двух эскадр. Прежде они находились под прикрытием полей преломления, потому и не удавалось их обнаружить, но сейчас мощности их генераторов, выдавших сильнейший импульс, не хватило для поддержания их работы. То ли корабли их прикрытия вступили в бой, то ли противник понадеялся, что они останутся незамеченными, но они были в данный момент без охраны.

– Внимание, тревога! – не замолкая, докладывал искусственный интеллект, – Обнаружен вражеский флот! Внимание, тревога! Зафиксирована массированный запуск ракет! Внимание, тревога...

Контр-адмирал не стал слушать доклады: он прекрасно видел, как из воронки вывалились десятки тяжелых кораблей, и все еще продолжали прибывать. Опытный солдат и командир, он понимал – это конец. От большого количества кораблей, высыпавших в реальный космос, его потрепанной флотилии не уйти. Первый залп достигнет целей спустя всего пару десятков секунд и значительно проредит построившиеся для атаки эскадры. Второй и третий залпы довершат начатое, и корабли противника перейдут в ускорение, чтобы добить уцелевших, которых к тому времени останется совсем немного... Значит, остается лишь единственный выход в этом уже проигранном сражении. Когда-то это должно было произойти...

– Всем эскадрам! Самостоятельный отход к точке гиперпрыжка...

Флагман несколько раз сильно трянуло – это в него попало несколько ракет врага. На панели управления кораблем замигала целая россыпь ярко-красных индикаторов, включился световой сигнал аварийного оповещения, ИИ не успевал перечислять очередные полученные кораблем повреждения. Но отвлекаться на его доклады было некогда: контр-адмирал, переведя управление огромным флагманом на себя, отключил большинство систем, пытаясь высвободить из израненного, едва живого судна как можно больше энергии. Задав максимум скорости, которую можно было развить, он направил полумертвый флагман к РЭБ-эскадрам, переводя всю доступную сейчас энергию на боевые системы. Противник, видя его маневр, открыл по нему массированный огонь, но контр-адмирала было уже не остановить – он из последних сил рвался вперед, не обращая внимания на тряску от попаданий по нему, на завывания несмолкаемых ни на секунду сигналов тревоги, на отключения множества систем флагмана...

Подчиняясь командиру, полумертвый флагман, преодолев около сотни километров, дал залп сразу из всего вооружения, что имелось на его борту – спустя несколько секунд выпущенные им ракеты, снаряды и заряды достигли разбегающиеся в разные стороны цели. Контр-адмирал завопил, видя, как разваливается на куски один из РЭБ-кораблей, как расцветают огненные вспышки на втором, и он сталкивается с другим кораблем. И снова удар по системам управления вооружением, и снова к врагу мчатся десятки ракет, выплевывают из себя заряды уцелевшие орудия, и снова попытка выжать максимум из уже практически мертвого корабля...

Впереди ждет гибель – из этого боя ему не вернуться, это контр-адмирал понимал, но, даже если бы у него сейчас была возможность спастись, он бы отказался от этого. В Синдикате, которому принадлежал вот уже много лет, не умели прощать подобные поражения, и в итоге его все равно бы ждала смерть. Так лучше погибнуть здесь, в бою, захватив с собой как можно больше противников, чем погибнуть с позором на базе Синдиката. До которого вряд ли кто из остатков его флотилии сможет добраться...

Флагман накрыли сотни ракет и импульсных зарядов, залпом выпущенных десятками кораблей противника – от расцветшего яркой огненной вспышкой корабля остались лишь мелкие обломки... Продиравшиеся к окраине системы остатки пиратской флотилии теряли последние свои корабли, кто-то, слабый духом, решил сдаться победителю, многократно превосходящему численностью и огневой мощью, но тот не брал пленных – в его планы входило полное уничтожение пиратов. Чтобы добраться до территорий Синдиката без поврежденных гипердвигателей, не было и речи, вызвать подкрепление или попросить помощи тоже не получалось: РЭБ-эскадры наглухо перекрыли такую возможность, связи не было даже между кораблями. Единственным выходом было попытаться добраться до небольшой окраинной системы, расположенной практически на самом Рубеже, которую пираты изредка использовали в качестве перевалочной базы. Молясь всем, кому только было можно, и проклиная всех на свете, в первую очередь, себя, экипажи полуразрушенных кораблей делали все возможное, чтобы их суда протянули еще немного...

Последнее решающее сражение произошло практически на орбите единственной пригодной для жизни планеты системы. Когда-то их в ней было несколько, но за долгие десятилетия добычи полезных ресурсов система была выработана почти полностью, чудом сохранилась лишь одна планета, балансируя на грани гибели. Несколько десятков поврежденных и изодранных кораблей – все, что осталось от флотилии пиратов, преследуемые уничтожающим их противником, почти добравшись до Рубежа, поняли, что преследователи не остановятся, будут преследовать, пока не уничтожат последнего из них. Сражения, как такового, не было – с горсткой кораблей, прикрывавших посадку на планету, противник разобрался очень быстро и принялся уничтожать успевших спуститься на поверхность планеты...

Командование Стального Легиона не могло не оценить удобное расположение этой мертвой системы. В стороне от всех, она не интересовала никого, и вполне была пригодна для создания небольшой базы. В ней удобно было расположить некоторое количество подразделений, способных в кратчайшие сроки отправиться практически во всех направлениях. Правительство галактики, являющееся владельцем этой, по сути, ненужной системы, с радостью продало ее Стальному Легиону, оформив сделку в соответствии со всеми межгалактическими нормами и законами. Оно вообще, оценив масштаб произошедшего сражения и количество уничтоженных кораблей пиратов, хотело просто подарить ее, но претор Суаш был непреклонен: только официальная продажа. Понятно, что правительство опасалось мести со стороны Синдиката за свою потерянную флотилию, и потому нахождение здесь такой мощной силы, давало им защиту от пиратов. А саму систему, до того бывшую безымянной и имевшую лишь числовое обозначение, назвали Пограничной из-за ее близкого расположения к Рубежу...

Опасения насчет мести оказались вполне обоснованными – несколько раз Синдикат направлял сюда свои флотилии, но в жарких сражениях с силами Стального Легиона терпел поражения. В ответ на их действия было проведено несколько рейдов за Рубеж, где никто не ожидал появления легионеров. Поняв, что галактика в данный момент принадлежит сильному и мощному противнику, Синдикату пришлось отказаться от набегов на нее, тем самым практически признав свое поражение. Нападение на любые территории цивилизации, у которой со Стальным Легионом был заключен военный союз, означало, что, спустя несколько часов на территории Синдиката, сразу в нескольких галактиках, появятся огромные силы, противостоять которым сразу и везде было невозможно...

...Беседу с задержанными учеными, вернее, со старшим в их группе, вел офицер из службы противодействия шпионажу или же, как их попросту называли, контрразведки. Вся информация записывалась, чтобы в дальнейшем ее могли обработать еще и умники из аналитического отдела. Также была установлена различная аппаратура, предназначенная для того, чтобы поймать ученого на лжи. Помимо своего начальника, присутствовало еще несколько офицеров – все они в свое время успели прослужить какое-то время под командованием Суаша, пока тот не подал в отставку. И были одними из первых, кто последовал за ним.

Ученый явно чувствовал себя, что называется, не в своей тарелке – растерянный, немного нервничал, и никак не походил на шпиона. Среднего роста, щуплый, немного рассеянный и растерянный... Да и за чем было шпионить кому-либо в этой безжизненной системе, где нет практически ничего, кроме небольшой базы, на которой базируется всего лишь эскадра штурмовиков? Выяснить, как быстро они смогут отреагировать на возникшую угрозу нападения? Так это проще выяснить, введя в систему какой-нибудь военный корабль и засечь практически по секундам время, за которое до него доберется дежурная смена. Так зачем они здесь? На ученого, как и на других в их компании, уже было получено досье, которое уже успели изучить спецы из контрразведки. И тут возникли вопросы... Вот все вроде бы нормально, и не верить источникам, предоставившим его, не было повода, но в нем были «белые» пятна. Да, был такой ученый, родился-жил-учился, имел научные степени-грамоты-благодарности, одним словом, вполне успешный молодой ученый, которому вполне светит карьера ученого, но в какой-то момент он вдруг пропадает. В течении нескольких лет о нем, как говорится, ни слуху, ни духу. В его биографии значится лишь то, что он работает в какой-то частной компании, название которой состоит из аббревиатуры и непонятно кому принадлежащей. Все попытки узнать что-либо более подробно о ней терпят неудачу. После нескольких лет ученый вдруг снова появляется в, так сказать, свободном доступе: работа в институте, работа над научными проектами, участие в каких-то экспериментах и нескольких исследованиях по заказу какого-либо министерства правительства своей цивилизации. И вдруг снова он пропадает на целых пять лет, и снова в его биографии значится, что он работает на очередную частную компанию, о которой выяснить что-либо более подробно не удастся. Странно? Еще как! Что это за компании, о которых не удастся ничего узнать? Почему ученый, делающий успехи на научном поприще в одном из вполне успешных институтов, вдруг бросает все и уходит работать в частную компанию? После нескольких лет, в течение которых о нем ничего не было известно, он вдруг снова появляется, и снова работает в том же институте или уже другой научной организации. И подобное происходит едва ли не со всеми членами их группы...

– Я повторю вопрос, который вам задавал наш коллега, задержавший вас, – начал контрразведчик, – Кто вы и с какой целью неофициально, можно сказать скрытно, прибыли в чужую систему?

– Простите, мы не были в курсе, что эта система и планета принадлежит вам. По нашим данным и картам, она должна принадлежать цивилизации, на чьей территории находится. Но она является мертвой и заброшенной, и неинтересна хозяевам...

– Следовательно, это дает вам право вторгаться на чью-либо территорию?

– Нет, конечно... Мы думали, что не будет катастрофой и серьезным преступлением, если мы посетим мертвую систему и практически безжизненную планету ради научного интереса...

– У вас имеются документы, подтверждающие, что вы действительно являетесь учеными и находитесь здесь с исследовательской миссией? А также разрешение от властей галактики на проведение подобных работ?

– Нет... – сник ученый.

– Ваши карты врут, – после короткой паузы продолжил говорить офицер из контрразведки. – Эта система с окончания войны Рас принадлежала местной цивилизации, здесь вы

правы. Но вот уже несколько лет, как она находится в частной собственности. И ваш визит, никем из ее нынешних владельцев не санкционированный и ни с кем не согласованный, мы – Стальной Легион, официальный ее владелец, вправе считать открытым вторжением в систему Пограничная. И, в соответствии с межгалактическими правилами и законами, имели и имеем полное право уничтожить вас как агрессора. Или выдворить вас за пределы нашей территории, сдав в руки спецслужб вашей цивилизации или галактики...

Датчики и вся прочая аппаратура, фиксировавшая у ученого растерянность и досаду, вдруг изменила свои показатели при последних словах. Она показала, что ученый испытал приступ страха или испуга. Это подтвердили и показатели характеристик его организма. А это было уже интересно! Тем временем, несмотря на то, что это у него плохо получалось, ученый постарался взять себя в руки.

– Я это понимаю... – буркнул ученый. Посмотрел на собеседника: – Я не вру, мы не знали, что эта система принадлежит вам. А делать разрешение, как вы предложили... это заняло бы уйму времени. Я от всей нашей исследовательской группы приношу вам извинения за вторжение в вашу систему и заверяю, что мы готовы покинуть ее в течение нескольких часов.

Контрразведчик, слушая ученого, успел бросить взгляд на данные аппаратуры и перестроить дальнейший диалог. Откинувшись в кресле, он с легкой улыбкой посмотрел на сидевшего перед ним:

– Вы ее покинете, это само собой разумеется. Но не все так просто... Мы вызовем сюда представителей спецслужбы вашей цивилизации, занимающейся нарушителями подобно вам. Пусть они сами решают, как с вами поступить...

И снова аппаратура фиксирует эмоциональный всплеск и изменение параметров организма ученого.

– Не надо никого вызывать... У нас, как бы это правильно сказать, несогласованные исследования...

– То есть, вы не только тайком прокрались на территорию чужой цивилизации, незаконно проникли на частную территорию, но еще и не согласовали ни с кем из своих эти ваши исследования? Так что же это за эксперименты такие?

– Хорошо, я вам все расскажу. Только, пожалуйста, прошу, не нужно никого сюда вызывать?

– Этого я вам, увы, не могу обещать: все зависит от того, насколько честны и правдивы вы будете. Итак?

Ученый несколько мгновений помолчал, собираясь с мыслями, затем начал говорить:

– Меня зовут Зират Лауди, я действительно ученый. Имею ученую степень и несколько наград. Мои товарищи, прибывшие со мной, также имеющие ученые степени, старшим среди нас я являюсь по всеобщему решению. У себя дома, я имею в виду галактику Хор, мы работали в различных научных организациях и институтах – проводили исследования и эксперименты. На каждого из нас вышли правительственные спецслужбы, в итоге все мы так или иначе, стали работать на них. Вернее, не совсем так: фактически мы работали на какие-то организации, не имеющие ни к правительству, ни к спецслужбам, абсолютно никакого отношения. Но я думаю, что это были фиктивные компании, созданные правительством для проведения каких-либо исследований в запрещенных им же областях науки. Разумеется, все это проходило под строжайшей секретностью. Для работ отбирались ученые вроде нас, которым давали заказ на исследования, и которые их проводили. Если все заканчивалось вполне успешно, то о проводимых экспериментах никто так и не узнавал, а в случае провала или же утечки информации виновными оставались те, кто проводил исследования. Спецслужбы, как и правительство, о своем участии в них умалчивали. И заставляли молчать и исполнителей, а они умеют это делать, уж поверьте...

– Что дальше?

– Дальше... После нескольких неудачных экспериментов, которые, к счастью, не привели к трагедии, мы оказались временно отстранены от работы и от научных работ в целом, пока шло разбирательство и поиск виновных в неудачах. В общем, через какое-то время нам разрешили вновь заниматься научной работой, но, в связи с получившей огласку аварией, правительство расширило список запрещенных к исследованиям направлений науки. Таким образом, мы все остались не у дел...

– Почему? Ведь ученым, тем более, таким, как вы – имеющим ученые степени, звания, научные труды и прочее, думаю, несложно найти достойную работу?

– Не все так просто, как кажется на первый взгляд. Можно, я с вами согласен, но ведь придется перестраиваться, что порой сделать не совсем просто... – видя, что его не совсем понимают, Лауди слегка замялся. Собравшись с мыслями, он постарался объяснить более доходчиво: – Вот, грубый пример, что было понятнее. Допустим, что все вооруженные силы и прочие военизированные службы оказались под запретом и были распущены. Вы, военный, остались, как это было в нашем случае, не у дел. Вы можете найти работу, правильно? Но это будет не та работа, к которой вы привыкли и которую знаете и умеете делать. Чтобы выполнять функции новой работы, вам придется перестраиваться и, вполне возможно, даже переучиваться.

– Кажется, я вас понял. Продолжим?

– После проведенных правительством реформ под запретом оказались многие сферы науки. Огромное количество высококвалифицированных специалистов оказались буквально выброшены в никуда. Да, кто-то из них сумел, как вы сказали, найти новую работу; кому-то повезло устроиться практически по специальности; кто-то умудрился устроиться в институты и университеты на преподавательские должности; кто-то был вынужден остаться работать на спецслужбы... Кто-то же, как и мы, остались нигде и ни с чем...

– Ну хорошо, допустим, что все так и было. Но объясните мне, почему вы выбрали именно эту систему и эту планету? Ведь систем, подобных этой, полно и намного ближе к галактике Хор? Но, тем не менее, вы предпочли отправиться именно сюда, через несколько галактик, и все ради того, чтобы, уединившись ото всех, заниматься исследованиями. Не особо что-то верится...

– Почему именно эта система... – Лауди ненадолго задумался, словно собираясь с мыслями. – Все мы, как я уже говорил, работали на правительство и различные спецслужбы. Поэтому мы имели доступ к различной секретной информации. Нередко нам приходилось копаться во всевозможных архивах, изучая результаты различных экспериментов, которые считались уничтоженными. Разумеется, что все они также были засекречены. И однажды нам попался отчет о том, что в небольшой ресурсной системе проводятся уникальные исследования и эксперименты. То, что в системе активно велись разработка и добыча ресурсов, и усиленная охрана являлись отличным прикрытием. Мы, рискуя не только работой, но и свободой и даже жизнями, сумели по крупицам вынести и затем, собрав воедино всю информацию, просчитать координаты и вычислить местонахождение этой планеты. Судя по ним, это именно та, на которой ваши люди задержали нас!

– Вынужден вас огорчить: ни на этой планете, ни на какой-либо другой в этой системе не ведутся ни добыча ресурсов, ни какие-либо исследования. Так что вы ошиблись с координатами...

– Нет! Ошибки быть не может! Мы проверяли, а затем перепроверяли все десятки раз! Это именно та система и именно та планета!

– И все же вы ошиблись, уважаемый Лауди. Мы исследовали всю эту систему полностью – вы можете нам поверить в этом. Пусть научный комплекс – или что там должно быть – мы не сумели обнаружить из-за отличной маскировки, но уж добычу ресурсов мы точно заметили бы!

– Дело в том, что... – ученый немного поколебался, словно решая, продолжать рассказывать или нет. В конце концов, приняв решение, он поднял взгляд и посмотрел прямо в глаза

офицера: – Вы и не могли обнаружить ни того, ни другого. И дело не в том, что вы плохие специалисты. Просто это происходило несколько веков назад!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.